

КИРИЛЛ СОКОЛОВ

 <https://orcid.org/0000-0002-7670-8289>
kirill.sokolov@fulbrightmail.org

ЕКАТЕРИНА БОТВИНОВА

 <https://orcid.org/0000-0003-4229-6367>
katybotvinova@mail.ru

СТИХОТВОРЕНИЯ ЦИКЛА ИЗ «СТАРЫХ АНГЛИЙСКИХ ПЕСЕН» ИОСИФА БРОДСКОГО КАК ОТВЕРГНУТЫЙ ОММАЖ РОБЕРТУ ФРОСТУ

POEMS FROM IOSIF BRODSKY'S CYCLE FROM 'OLD ENGLISH SONGS' AS A REJECTED HOMAGE TO ROBERT FROST

The article deals with the history of the creation and publication of poems included in Iosif Brodsky's cycle *From 'Old English Songs'*. The stanzaic features of all four poems suggest that the songs by Robert Burns translated by Samuil Marshak, as well as Robert Frost's poem "Stopping by Woods on a Snowy Evening" were the most likely sources of the cycle. The second and third poems of Brodsky's cycle can be considered as a paraphrase of the above-mentioned Frost's poem. The poem "On the Death of Robert Frost", which was written at the end of January 1963, elaborates the Frostian context and provides a means of considering the episode as an attempt to master Frost's poetics. However, neither the paraphrase "Stopping by Woods..." nor the poem in memory of the American poet were ever included in the author's collections, and the cycle was not fully represented in them. The exclusion of Frost's episode from the "poetic autobiography" can be explained by the fact that by the time the author's first collection of poems (1970) was being prepared, the romantic heroism of existential loneliness, which attracted Brodsky to Frost in the early 1960s, had no longer been perceived by him as an invariant of his own fate.

Keywords: Iosif Brodsky, Robert Frost, Robert Burns, cycle, stanza

В статье рассматривается история создания и публикации стихотворений, входящих в цикл Иосифа Бродского *Из «Старых английских песен»*. Формальные особенности строфики всех четырех стихотворений позволяют предположить, что источниками цикла были песни Роберта Бернса в переводах Самуила Маршака и стихотворение Роберта Фроста *Stopping by Woods on a Snowy Evening*. Второе и третье стихотворения цикла Бродского могут рассматриваться как парафраз стихотворения Фроста. Появление в конце января 1963 г. стихотворения *На смерть Роберта Фроста* создает ситуацию, которую можно описать

как попытку освоения фровостовской поэтики, однако ни парафразы *Stopping by Woods...*, ни стихотворение памяти американского поэта никогда не включались в авторские сборники, а цикл не был в них представлен полностью. Исключение фровостовского эпизода из «поэтической автобиографии» можно объяснить тем, что к моменту подготовки первого авторского сборника стихов (1970) романтический героизм экзистенциального одиночества, который в начале 60-х привлекает Бродского у Фроста, перестает восприниматься им как инвариант собственной судьбы.

Ключевые слова: Иосиф Бродский, Роберт Фрост, Роберт Бернс, цикл, строфа

Поэтическое наследие Иосифа Бродского представляет собой довольно редкий случай сосуществования двух взаимопересекающихся в сознании читателя, но жестко разведенных авторской волей корпусов. Один – авторизированный – невозможен без *Большой элегии Джону Донну* или *Осеннего крика ястреба*. В другой – дезавуированный – помимо стихотворений, включенных в авторские сборники, входят не менее популярные *Стансы*, *Стансы городу* и довольно большое количество текстов, известных лишь знатокам и любителям. То же самое можно сказать о присутствии поэзии Бродского в английском языке, прежде всего, в переводах. Здесь два корпуса различаются количеством автопереводов. Канонические версии корпусов закреплены соответствующими изданиями: двухтомником 2011 г., составленным усилиями Льва Лосева¹, и двумя английскими собраниями 2000 и 2020 гг., изданными под редакцией Энн Шеллберг², которой пришлось выступить с апологией переводческих взглядов поэта³. В ситуации подобной двойственности повышенную значимость приобретает исследование текстов маргинальных: незаконченных, отвергнутых или, что реже, балансирующих между двумя типами корпусов. Эти тексты приобретают еще одно измерение: в них отражаются не только принципы поэтики, но и *принципы селекции*, что чрезвычайно важно для понимания творческих установок Бродского и на что пока мало обращают внимания исследователи.

Небольшой, состоящий всего из четырех стихотворений, цикл *Из «Старых английских песен» (ИСАП)* принадлежит к разряду таких маргинальных текстов. Все четыре стихотворения были завершены и объединены в цикл к октябрю 1963 г. – до начала гонений на Бродского, вылившихся в судебное преследование в феврале-марте 1964-го. Второе (*Горячая*

¹ И. Бродский, *Стихотворения и поэмы*: в 2 т., вступит. статья, сост., подгот. текста и примеч. Л. В. Лосева, Санкт-Петербург: Вита Нова: Издательство Пушкинского Дома 2011.

² J. Brodsky, *Collected Poems in English*, New York: Farrar, Straus and Giroux 2000; J. Brodsky, *Selected Poems, 1968–1996*, New York: Farrar, Straus and Giroux 2020.

³ A. Kjellberg, *His English: Ann Kjellberg on Brodsky's self-translations*, [электронный ресурс] <http://bookhaven.stanford.edu/2015/04/his-english-ann-kjellberg-on-brodskys-self-translations/> [10.05.2022].

изгородь), третье («Замерзший повод жжет ладонь...») и четвертое (*Зимняя свадьба*) стихотворения написаны, вероятнее всего, в январе-феврале 1963-го⁴, а хронологически последнее, ставшее первым («Заспорят ночью мать с отцом...»), – в октябре того же года.

Несмотря на то, что все четыре текста были объединены общим заглавием, указывающим на их единство, целиком цикл печатался по «Марамзинскому собранию» лишь в двух изданиях *Сочинений Иосифа Бродского*⁵. В разрозненном виде, но всегда с указанием принадлежности к циклу *ИСАП* стихи публиковались в книге *Остановка в пустыне* (1970). Четвертое стихотворение цикла «Я вышла замуж в январе...» было опубликовано в альманахе «Часть речи» (1981–1982, вып 2/3, с. 49–50), где вместе с первым стихотворением оказалось включенным в цикл *Песни счастливой зимы*. В дальнейшем эти два стихотворения с тем же указанием на принадлежность к *ИСАП* появляются в книге *Новые стансы к Августе* (1984). Таким образом, в публикациях, составлением которых занимался сам автор, появлялись только два стихотворения из четырех. Представляется, что ответ на вопрос, почему по воле Бродского изначальное единство цикла последовательно нарушалось, а его полный состав должен был остаться неизвестным, следует искать не в истории публикаций, но в истории создания и поэтике самих стихотворений.

Очевидным знаком циклизации является общее заглавие, которое в случае с *ИСАП* предполагает наличие некоего корпуса *Старых английских песен*, откуда Иосиф Бродский в той или иной форме «заимствует» четыре текста. Среди заглавий, которые могли бы послужить моделью для *ИСАП*, наиболее близка по ключевым словам *Книга старинных английских песен и баллад (The Book of old English Songs & Ballads)*⁶ – сборник народных и авторских (от Чосера до Бена Джонсона) текстов, изданный в 1915 г. с цветными иллюстрациями Элеонор Фортеस्कью-Брикдейл. Между тем тематически и формально близких стихотворений в нем не обнаруживается. Сведениями о знакомстве Бродского с этой книгой или ее переизданиями мы не располагаем. Еще одним, и более вероятным, источником названия цикла могли быть сборники переводов Самуила Маршака, которые в 1944

⁴ Более точная датировка не представляется возможной. Предположение о том, что эти три стихотворения написаны именно в январе-феврале, основывается на объединяющем их зимнем антураже.

⁵ И. Бродский, *Сочинения Иосифа Бродского*, сост. Г. Ф. Комаров, Санкт-Петербург: Пушкинский фонд 1992, т. 1, с. 256–259; И. Бродский, *Сочинения Иосифа Бродского*, сост. Г. Ф. Комаров, общ. ред. Я. А. Гордина, Санкт-Петербург: Пушкинский фонд 2001, т. 1, с. 240–243.

⁶ *The Book of Old English Songs & Ballads*, illustrated in Colour by Eleanor Fortescue Brickdale, [электронный ресурс] <https://archive.org/details/bookofoldenglish00fortrich/page/6/mode/2up> [10.05.2022].

и 1947 гг. издавались под названием *Английские баллады и песни*. Лев Лосев указывает, что *Старые английские песни* являются не переводами, а стилизацией⁷, и ссылается на интервью Иосифа Бродского Джованни Буттафаве (1987), в котором поэт сообщает, что в 16 лет «увлекался стихами Роберта Бернса в переводах Маршака, этим балладным напевом, этим тонким остроумием»⁸. «Напевность» в *ИСАП* маркируется редкой строфической формой: всего в четырех стихотворениях цикла семнадцать строф, тринадцать из них созданы по модели 4443 (Я4; Я3) с мужской рифмой *ааха*. В девяти из этих тринадцати строф 3-я строка холостая. Сходная структура рифменной композиции обнаруживается в ряде песен Бернса (*My Love, She's But A Lassie Yet; Eppie Mcnab; For the Sake of Somebody*), часто как рефренная часть более длинной восьмистрочной строфы:

My heart is sair, I dare na tell,
 My heart is sair for somebody;
 I could wake a winter night,
 For the sake o' somebody!
 Oh-hon! for somebody!
 Oh-hey! for somebody!
 I could range the world around,
 For the sake o' somebody.

Ye powers that smile on virtuous love,
 O, sweetly smile on somebody!
 Frae ilka danger keep him free,
 And send me safe my somebody.
 Oh-hon! for somebody!
 Oh-hey! for somebody!

I wad do-what wad I not?
 For the sake o' somebody!⁹

Показательно, что Маршак изменяет строфику оригинала в переводе, где рефрены становятся самостоятельными (четными) строфами с женской тавтологической рифмой ААхА:

⁷ Л. Лосев, *Примечания*, [в:] И. Бродский, *Стихотворения и поэмы...*, т. 1, с. 447.

⁸ И. Бродский, *Большая книга интервью*, сост. В. Полухиной, Москва: Захаров 2000, с. 285.

⁹ R. Burns, *The Collected Poems of Robert Burns*, Wordsworth Editions 1994, с. 355.

Моей душе покоя нет.
Весь день я жду кого-то.
Без сна встречаю я рассвет –
И все из-за кого-то.

Со мною нет кого-то.
Ах, где найти кого-то!
Могу весь мир я обойти,
Чтобы найти кого-то.

О вы, хранящие любовь
Неведомые силы,
Пусть невредим вернется вновь
Ко мне мой кто-то милый.

Но нет со мной кого-то.
Мне грустно отчего-то.
Клянусь, я все бы отдала
На свете для кого-то!¹⁰

Мелодическая составляющая песен Бернса совпадает с соответствующей установкой в стихотворениях раннего Бродского, что наиболее ярко отразилось в авторской манере их исполнения:

Всякий, кто слышал, как Иосиф Бродский читает свои стихи, был поражен его манерой декламации, почти распевной и столь непохожей на преобладающие стили устного исполнения стихов: ораторский в духе Маяковского, более традиционный сдержанно-интимный лирический стиль Ахматовой или театральный стиль, который скрадывает стиховые элементы в стихе в пользу «естественной», «выразительной», прозаической манеры чтения.

Манера чтения Бродского раскована и рассчитана на публику, как ораторская, но значительно более музыкальная, едва ли не мелодическая в значении более точном, чем придавал этому термину Эйхенбаум¹¹.

¹⁰ Р. Бернс, *Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады*: переводы, сост. и вступит. статья Р. Райт-Ковалевой, Москва: Художественная литература 1976, с. 181.

¹¹ Дж. Янечек, *Бродский читает «Стихи на смерть Т. С. Элиота»*, [в:] *Поэтика Бродского*: сборник статей, Tenaflly, N. J.: Эрмитаж 1986, с. 172.

Однако некоторые формальные соответствия в структуре строфы вряд ли могут являться достаточным основанием для того, чтобы считать поэзию Бернса единственным источником или моделью для ИСАП. Стихотворения Бродского лишены иронии, а наиболее очевидная тематическая параллель чувствительно-сентиментальным любовным песням шотландского поэта обнаруживается лишь в заключительном стихотворении цикла: психологическом этюде «Я вышла замуж в январе...» и, до некоторой степени, в загадочной недоговоренности бытовой зарисовки, открывающей цикл («Заспорят ночью мать с отцом...»). Кроме того, песенная интонация у Бернса часто поддерживается рефреном, в то время как у Бродского выразительная эффектность песенного клише заменяется нарративностью, его лирические ситуации тяготеют скорее не к «романтическому изображению жизни», а к ее «философскому постижению»¹². Стилистический и тематический сдвиг в поэзии Бродского начала 60-х гг., нахождение им «своего стиля» связываются с освоением «метафизической темы»¹³. В поэзии раннего Бродского эти процессы маркируются появлением стихотворений в жанре *in memoriam*, которые выполняют функцию «посвятительного текста»: от *Памяти Е. А. Баратынского* (1961) до *Стихов на смерть Т. С. Элиота* (1965). Они становятся не просто способом почтить умершего собрата, но механизмом транслирования и освоения культурной памяти, знаком принадлежности к традиции, которая, если судить по авторизованному корпусу, открывается *Большой элегией Джону Донну* (1963–1964). Однако дезавуированный корпус содержит и более ранние стихотворения *памяти поэта*, в частности – Роберта Фроста, умершего 29 января 1963 г. К зиме 1962–1963 г. Иосиф Бродский уже достаточно хорошо знал поэзию Фроста, ценил переводы Андрея Сергеева, ходившие в самиздате¹⁴. 29 января из западной радиопередачи Бродский узнает о смерти американского поэта, а уже 30-го пишет стихотворение *На смерть Роберта Фроста*¹⁵. Дата его создания показательно совпадает с временем начала работы над ИСАП, а его издательская судьба соответствует судьбе двух не публиковавшихся в авторских сборниках стихотворений цикла.

Неслучайность хронологического совпадения подтверждается анализом формально-содержательных особенностей стихотворений цикла. Прежде всего, аналог «песенной рифмы» *ааха*, используемой Бродским

¹² А. Лосев, *Первый лирический цикл Иосифа Бродского*, «Часть речи: альманах литературы и искусства» 1981–1982, вып. 2/3, с. 63.

¹³ Там же, с. 64.

¹⁴ С. Волков, *Диалоги с Иосифом Бродским*, Москва: Независимая газета 2000, с. 94.

¹⁵ Л. Лосев, *Иосиф Бродский: опыт литературной биографии*, Москва: Молодая гвардия 2006, с. 333.

в *ИСАП*, обнаруживается в едва ли не самом известном стихотворении Фроста – *Stopping by Woods on a Snowy Evening*, где вместо холостых строк используется скользкая рифма: *aaba bbcb ccbd dddd*. В «Заспорят ночью мать с отцом...» и *Горячей изгороди* также возникает рифма, переходящая из строфы в строфу, но несистемно; во 2-й и 5-й (заключительной) строфах стихотворения «Замерзший повод жжет ладонь...» используется сплошная рифмовка, как и в финальной строфе стихотворения Фроста. Отсутствие абсолютного изоморфизма тем не менее не отменяет очевидного подобия строфических моделей рассматриваемых стихотворений¹⁶, что подтверждается их схожестью на образном и мотивном уровне.

Роберт Фрост попадает в сферу «балладного романтизма» ранней лирики Иосифа Бродского в момент изменения ее изначальной наивно-романтической парадигмы, когда «одиночество», «отчуждение», «служение» перестают быть мировоззренческим клише и начинают восприниматься как факты реальной (и проектируемой) биографии. Фрост как «ужасающий поэт» (Лайонел Триллинг)¹⁷ открывает Бродскому мир, который оказывается экзистенциально ближе и нужнее молодому поэту, чем романтический мистицизм, эмоциональность и юношеское фрондерство. По крайней мере, второе и третье стихотворения цикла *ИСАП* становятся иллюстрацией принадлежности к фростовской линии, характеризующейся отстраненным изображением экзистенциального ужаса, а не передачей трагического состояния субъекта, о чем позже Иосиф Бродский писал в эссе *О скорби и разуме*.

Дантовская ситуация «заброшенности», а также мотив жизненного пути¹⁸ трансформируются у Фроста, который смещает фокус с изображения внутреннего состояния на внешние обстоятельства и акцентирует осознание цели движения в сумеречном лесу. В этом смысле балладный всадник из *Горячей изгороди* и «Замерзший повод жжет ладонь...» продолжает прерванный остановкой на опушке путь. Темный лес, самый темный вечер в году у Роберта Фроста символизируют смерть. В *Горячей изгороди* Иосифа Бродского мертвая белизна зимнего пейзажа (бледное небо, земля «небес бледней», холодный лес) резонирует с зимним лесом фростовского стихотворения. Состояние одиночества, отчуждения усиливается за счет

¹⁶ Строфику *Stopping by Woods on a Snowy Evening* принято возводить к английским переводам Рубаи О. Хайяма, сделанным в середине XIX в. Эдвардом Фицджеральдом. Однако нельзя исключать и влияния поэзии Роберта Бернса, которую Фрост хорошо знал благодаря матери-шотландке и в честь которого получил свое первое имя.

¹⁷ L. Trilling, *A Speech on Robert Frost: A Cultural Episode*, [в:] *Robert Frost: A Collection of Critical Essays*, под ред. James M. Cox, Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall 1962, с. 151.

¹⁸ На дантовский претекст *Stopping by Woods...* указывает ряд образов: замерзшее озеро («frozen lake»), самый темный вечер в году («the darkest evening of the year»), темный и глубокий («dark and deep») лес.

контрастов. Семантический ряд бледный – холодный – мертвый (лес/земля) противопоставлен черному – горячему – живому:

Снег скрыл от глаз гряду камней.
И вот земля – небес бледней.
Одна лишь изгородь черна,
и снега нет на ней¹⁹.

Смысловое поле, очерченное Робертом Фростом в первых двух строфах, дополняется звуковым минимализмом третьей. Звяканье колокольчиков на сбруе коня, свист ветерка и падающие хлопья снега оформляются аллитерацией на *з / с*:

He gives his harness bells a shake
To ask if there is some mistake.
The only other sound's the sweep
Of easy wind and downy flake²⁰.

На безжизненность и пустоту окружающего пространства *Горячей изгороди* Иосифа Бродского указывает единственный звуковой образ в конце третьей строфы:

И едет всадник вдоль холмов.
Стирает конь следы волков.
Чернеет изгородь в снегу
и слышит звон подков²¹.

Стоит отметить, что если у Фроста остановка – ядро лирического сюжета, то в стихотворениях Бродского таким центром становится движение. Заключительные строки стихотворения «Замерзший повод жжет ладонь...» («А мы должны наш путь держать, / наш путь держать, наш путь держать»²²) представляют собой императивный парафраз рефрена финальной строфы

¹⁹ И. Бродский, *Сочинения Иосифа Бродского...*, 1992, т. 1, с. 257.

²⁰ R. Frost, *The Poetry of Robert Frost: The Collected Poems, Complete and Unabridged*, ред. Edward Connery Lathem, New York: Henry Holt and Company 1979, с. 224.

²¹ И. Бродский, *Сочинения Иосифа Бродского...*, 1992, т. 1, с. 257.

²² Там же, с. 258.

Stopping by Woods... («And miles to go before I sleep, / And miles to go before I sleep»). Остановка равнозначна смерти: «ружейный ствол нас ждет».

Таким образом, как минимум два из четырех стихотворений цикла *ИСАП* восходят не к «старым английским», а, скорее, к новоанглийскому стихотворению, но прояснение вопроса об источнике или источниках не снимает другого вопроса: почему самые «фростовские» стихотворения так и не вошли в авторские сборники, равно как и стихотворение, посвященное его смерти? Иными словами, поэтические приношения Роберту Фросту 1963 г. не стали фактом «официальной» творческой биографии Иосифа Бродского, в отличие от позднего прозаического: эссе *On Grief and Reason* (1994) вошло в одноименный сборник и было повторно напечатано в подготовленной совместно с Дерекем Уолкоттом и Шеймасом Хини книге *Homage to Robert Frost* (опубл. посмертно в 1997 г.).

В качестве ответа предположим, что причина кроется в невозможности быстрой публикации обсуждаемых стихотворений: в ноябре 1963 г. началось официальное преследование поэта, за которым последовал судебный процесс, ссылка и – в конце концов – решение издаваться на Западе, которое стало следствием невозможности появления сколь-нибудь репрезентативных публикаций в Советском Союзе. В конце 1960-х, работая над составлением *Остановки в пустыне* (1970), Иосиф Бродский был поэтом, уже совершившим определенную мировоззренческую эволюцию. Его поэтическим символом веры становится оденовская мысль о том, что «время... поклоняется языку», именно в ней он находит инструмент, при помощи которого можно противостоять разрушению и хаосу. Вместе с тем в поэзии Фроста руины – символ человеческого героизма, но с ничтожными шансами на победу²³. Бродский, скорее по-европейски, чем по-американски, стоическому чувству экзистенциального одиночества предпочитает опору на культурный прецедент и поэтическую традицию.

Таким образом, Фрост как ориентир, как ролевая модель для конструирования поэтического субъекта скорее соответствовал Бродскому-романтику, чем Бродскому-продолжателю традиции, что, впрочем, не умаляло любви и уважения к нему, но и не позволило включить в канонический корпус два наиболее фростовских стихотворения цикла *ИСАП*.

²³ W. H. Auden, *Robert Frost*, [в:] он же, *The Dyer's Hand and Other Essays*, New York: Vintage International 1989, с. 345.

References

- Auden, Wystan H. *Robert Frost*. In: *The Dyer's Hand and Other Essays*. New York: Vintage International, 1989: 337–353.
- Berns, Robert. *Stikhotvoreniya. Poemy. Shotlandskie ballady*, transl. R. Rait-Kovaleva. Moskva: Khudozhestvennaya literatura, 1976.
- Brodskii, Iosif. *Bolshaya kniga intervyyu*. Moskva: Zakharov, 2000.
- Brodskii, Iosif. *Sochineniya Iosifa Brodskogo*, ed. G. F. Komarov. Vol. 1. Sankt-Peterburg: Pushkinskii fond, 1992.
- Brodskii, Iosif. *Sochineniya Iosifa Brodskogo*, ed. G. F. Komarov. Vol. 1. Sankt-Peterburg: Pushkinskii fond, 2001.
- Brodskii, Iosif. *Stikhotvoreniya i poemy: v 2 t.*, ed. L. V. Losev. Vol. 1–2. Sankt-Peterburg: Vita Nova: Izdatelstvo Pushkinskogo doma, 2011.
- Brodsky, Joseph. *Collected Poems in English*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2000.
- Brodsky, Joseph. *Selected Poems, 1968–1996*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020.
- Burns, Robert. *The Collected Poems of Robert Burns*. Wordsworth Editions, 1994.
- Frost, Robert. *The Poetry of Robert Frost: The Collected Poems, Complete and Unabridged*. New York: Henry Holt and Company, 1979.
- Kjellberg, Ann. *His English: Ann Kjellberg on Brodsky's self-translations*. <http://bookhaven.stanford.edu/2015/04/his-english-ann-kjellberg-on-brodskys-self-translations/>
- Losev, Aleksei. "Pervyi liricheskii tsikl Iosifa Brodskogo". *Chast rechi: almanakh literatury i iskusstva*. No. 2/3 (1981–1982): 63–68.
- Losev, Lev. *Iosif Brodskii: opyt literaturnoi biografii*. Moskva: Molodaya gvardiya, 2006.
- Losev, Lev. *Primechaniya*. In: I. Brodskii, *Stikhotvoreniya i poemy: v 2 t.*, ed. L. V. Losev. Vol. 1. Sankt-Peterburg: Vita Nova: Izdatelstvo Pushkinskogo doma, 2011: 417–647.
- The Book of Old English Songs & Ballads*, illustrated by E. Fortescue Brickdale. <https://archive.org/details/bookofoldenglish00fortrich/page/6/mode/2up>
- Trilling, Lionel. *A Speech on Robert Frost: A Cultural Episode*. In: *Robert Frost: A Collection of Critical Essays*, ed. by James M. Cox. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1962: 151–158.
- Volkov, Solomon. *Dialogi s Iosifom Brodskim*. Moskva: Nezavisimaya gazeta, 2000.
- Yanechek, Dzherald. *Brodskii chitaet "Stikhi na smert T. S. Eliota"*. In: *Poetika Brodskogo: sbornik statei*. Tenafly, N. J.: Ermitazh, 1986: 172–184.

Received: 29.05.2022. Verified: 24.09.2022. Accepted: 23.10.2022.
 © by the author, licensee University of Lodz – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)